

УДК 316.334.3
DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-5

Семейное насилие: структура и технология социальной работы (на примере г. Белгорода)

Бабешко В.Е., Ельникова Г.А., Дубская Л.М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: babeshkovyacheslav@yandex.ru; elnikova@bsu.edu.ru; dubskaya@bsu.edu.ru

Аннотация. Семейное насилие получило в Российской Федерации катастрофические масштабы, которые представляют опасность фундаментальным критериям безопасности и жизни социума. Профилактика семейного насилия затруднена длительным периодом развития проблемы. Несмотря на активное внимание к данной тематике как отечественных, так и иностранных ученых, на сегодняшний день в Российской Федерации не просматривается перспектив по решению проблемы домашнего насилия. Цель данного исследования – выявить наиболее распространенные виды и причины семейного насилия в настоящее время и определить перспективы социальной работы с кризисными семьями. Авторами был проведен социологический опрос (150 респондентов с опытом соприкосновения с насилием в семье и более 20 экспертов, в числе которых юристы, социальные работники, педагоги и психологи). Результаты показали, что проблема оценивается респондентами как острая и распространенная, но 95 % опрошенных не знают, куда обращаться за помощью. Эксперты и респонденты массового опроса оценивают существующую систему профилактики в целом как неэффективную и пессимистически оценивают возможность первичной профилактики домашнего насилия. В качестве наиболее важного направления профилактической работы участники исследования отметили социально-педагогическую профилактику. Сделан вывод о необходимости информирования максимально широких слоев населения об организациях, в которых можно получить помощь, а также о предоставляемых мерах поддержки и защиты.

Ключевые слова: профилактика семейного насилия, домашнее насилие, виды семейного насилия, причины семейного насилия

Для цитирования: Бабешко, В.Е. Семейное насилие: структура и технология социальной работы (на примере г. Белгорода) / В.Е. Бабешко, Г.А. Ельникова, Л.М. Дубская // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 103–114. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-5

Family violence: Structure and technology of social work (on the example of Belgorod)

Vyacheslav E. Babeshko, Galina A. Yelnikova, Lyudmila M. Dubskaya

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: babeshkovyacheslav@yandex.ru; elnikova@bsu.edu.ru; dubskaya@bsu.edu.ru

Abstract. Family violence has reached catastrophic proportions in the Russian Federation, which pose a threat to the fundamental criteria of security and the life of society. Prevention of family violence is complicated by a long period of development of the problem. Despite the active attention of both domestic and foreign scientists to this topic, there are currently no prospects for solving the problem of domestic violence in the Russian Federation. The purpose of this study is to identify the most widespread types and causes of family violence at the present time and to determine the prospects for social work with crisis families. The authors conducted a sociological survey (150 respondents with experience in dealing with

domestic violence and more than 20 experts, including lawyers, social workers, teachers and psychologists). The results showed that the problem is assessed by respondents as acute and widespread, but 95% of respondents do not know where to turn for help. Experts and respondents of the mass survey assess the existing prevention system as a whole as ineffective and pessimistically assess the possibility of primary prevention of domestic violence. The study participants noted socio-pedagogical prevention as the most important area of preventive work. It is concluded that it is necessary to inform the widest possible segments of the population about the organizations in which you can get help, as well as about the support and protection measures provided.

Keywords: prevention of domestic violence, types of family violence, causes of family violence, domestic violence

For citation: Babeshko, V.E., Yelnikova, G.A., and Dubskaya, L.M. (2023), Family violence: Structure and technology of social work (on the example of Belgorod), *Research results in social work*, Vol. 2, No. 2, pp. 103–114 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-5

Введение

В современном мире вопрос семейного насилия приобретает все более актуальный характер в сознании общественности. Эта проблема не является новой, а имеет долгую историю во многих странах.

В Российской Федерации семейное насилие получило катастрофические масштабы, которые представляют опасность фундаментальным критериям безопасности и жизни социума. По данным Министерства внутренних дел РФ 50–60 % насильственной преступности в нашей стране совершается в семье. По информации МВД РФ около 2,1 млн детей в возрасте до 14 лет каждый год подвергаются агрессии от родителей; более 51 тыс. детей убегают из дома, спасаясь от жесткого поведения дома; 27 тыс. из них разыскиваются по всей стране; около 75 % преступлений в области семейно-бытовых отношений совершаются в состоянии алкогольного опьянения; растет количество расправ над домашними тиранами, которые совершают женщины, дети, старики, которые не нашли помощи и защиты государства; более трети (39 %) всех смертей на почве девиационных семейно-бытовых отношений составляют несовершеннолетние, пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья [Подольский, 2014].

Согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений¹, более 70 % всех убийств женщин в России в 2020–2021 годах было совершено их партнерами и родственниками. С 2011 по 2019 год 65,8 % убитых женщин были жертвами домашнего насилия, в 2020 году эта цифра составила 70,9 %, в 2021 году – 71,7 %. Согласно опубликованным приговорам по статьям, подразумевающим убийство², за это время 12 209 из 18 547 убитых в РФ женщин погибли от рук партнера или родственника.

На сегодняшний день в Российской Федерации не просматривается перспектив по решению вопроса профилактики домашнего насилия. На протяжении длительного времени складывались стереотипы общественного мнения, связанные с восприятием проявлений домашнего насилия как следствия личностного и социокультурного своеобразия семьи, а не как девиации, связанной с нарушением прав и свобод личности. При этом семейное насилие является прерогативой сразу нескольких обширных сфер: социологии, психологии, социальной работы, философии, права и других. И хотя такие крайние виды домашнего насилия, как особо тяжкие преступления – убийства супругов, детей, пожилых, людей с

¹ Статистика домашнего насилия в России и в мире [Электронный ресурс]. – Про Насилие. – 2021. – URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliva-v-rossii-i-v-mire/> (Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом «Центр по работе с проблемой насилия «Насилию нет»» либо касается деятельности иностранного агента «Центр по работе с проблемой насилия «НАСИЛИЮ.НЕТ»»)

² Там же

ограниченными возможностями здоровья в семье начали изучаться еще в начале XX века, данная тема продолжает вызывать дискуссии до сих пор, так как не выработан общий подход к решению данных проблем [Борисов и др., 2020].

В последнее время в связи с обострением проблем домашнего насилия в следствие вынужденных мер изоляции, связанных с пандемией, а также дестабилизацией социально-экономической ситуации и ростом посттравматических стрессовых расстройств, данной тематике активно уделяли внимание как отечественные, так и иностранные ученые. Вопросы профилактики семейного насилия в рамках социологического подхода рассматривались такими отечественными учеными [Андреев, 2022; Бессчетнова, 2021]. Результаты изучения факторов проявления различных видов насилия в семье представлены в публикациях Н.Ю. Волосовой [2017], А.И. Подольского и И.Н. Погожина [2014]. Вопросы социально-правовой защиты людей, которые подвергались насилию в семье, в России привлекли внимание Е.С. Акимжанов [2023], Д.А. Донцовой [2012], М.А. Клименок [2019]. Среди трудов зарубежных авторов, исследовавших факторы и вопросы профилактики семейного насилия, можно отметить работы E. Klein, J. Campbell, E. Soler, M. Ghez, K.M. Edwards, A. M. Neal, K. A. Rodenhizer-Stämpfli и других [Corradi, 2009; Edwards et al. 2017; Hester, Westmarland., 2005; Kurti et al., 2023].

Социальная работа в этом специфическом направлении практической деятельности, требующем участия разных ведомств, играет ключевую роль.

Цель данного исследования – выявить наиболее распространенные виды и причины семейного насилия в настоящее время и определить перспективы социальной работы с кризисными семьями.

Объекты и методы

В рамках данного исследования авторами в 2022 году был проведен социологический опрос методом стандартизированного интервью среди лиц, которые подвергались семейному насилию, а также среди экспертов г. Белгорода, которые являются специалистами в данной области.

Выборочная совокупность стандартизированного интервью составила 150 человек (гнездовая выборка, в которую вошли лица, обратившиеся в государственные и негосударственные организации за получением консультации в связи со случаями насилия в течение 2021–2022 гг.), из них 112 женщин, 38 мужчин, возраст респондентов от 18 до 46 лет. Критерием отбора участников было наличие личного или свидетельского опыта соприкосновения с насилием в семье (70 % респондентов сталкивались с опытом семейного насилия довольно часто, 30 % участников – эпизодически).

В качестве экспертов выступили: специалист по социальной работе, социальный педагог, психолог, юрист из МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» – всего 20 человек, а также приглашенные специалисты в области семейного насилия из психологической служба НИУ «БелГУ», центров «Насилию.нет», «Сама виновата».

Научные результаты и дискуссия

При подготовке инструментария учитывалась информация по пяти основным видам домашнего насилия:

1) психологическое или эмоциональное – это наиболее популярный вид семейного насилия не только в России, но и за рубежом, который выражается в запугивании, угрозах, шантаже, действиях в отношении объекта насилия, направленных на насильственное принуждение просмотра шокирующих и аморальных сцен в реальной жизни;

2) физическое – это действия, которые направлены на причинение вреда и ущерба физиологической составляющей человеческой структуры организма, которые включают в себя следующие элементы воздействия на члена семьи: избиения, побои, пощечины, удары, различного вида истязания;

3) сексуальное – это действия, которые по многим критериям аналогичны с физическим насилием, вызванные сексуальной неудовлетворенностью, как правило, представителя мужского пола, неудачами в жизни, недовольством социальным, экономическим положением в социуме, а также психическими заболеваниями, выраженными в потребности совершать сексуальное воздействие;

4) экономическое семейное насилие – это вид насилия, который, как правило развивается в тандеме с психологическим аспектом, выражающийся во всеобъемлющей власти в экономической составляющей семейной жизни;

5) пренебрежение основными нуждами человека – потребности в еде, воде, свежем воздухе, благоприятных условиях проживания, а также недобросовестное исполнение обязанностей по удовлетворению вышеперечисленных нужд человека, который является объектом данного вида семейного насилия.

Перечисленные виды семейного насилия представлены в очередности, которая отражает ранжирование по распространенности в российских семьях с точки зрения опрошенных экспертов.

Согласно результатам опроса, наиболее распространенным видом является психологическое семейное насилие с показателями 48,6 %, то есть почти каждый второй обратившийся испытывал на себе психологическое насилие в кругу семьи. На втором месте по распространенности оказался физический аспект насилия – 28,6 %. Согласно данным опроса ВЦИОМ¹, 40 % опрошенных россиян сообщили, что в знакомых им семьях были случаи побоев или применения силы. Сексуальное насилие также довольно распространено в нашей стране, почти с аналогичными значениями оказался элемент экономического воздействия на личность – 16,2 %.

Стоит отметить, эксперты не выделяли пренебрежение основными нуждами человека, которое в большей степени затрагивает нарушение жизнедеятельности детей и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Оценки, полученные в ходе экспертного интервью, в целом совпали с результатами опроса лиц, обратившихся в различные организации за получением консультации в связи со случаями насилия (респондентов). Так, ответы участников на вопрос о том, какие виды насилия они считают самыми распространенными, распределились следующим образом: 40 % – физическое насилие, 40 % – психологическое насилие, 15 % – сексуальное насилие, 5 % – экономическое насилие.

Однако очень редко бывает, чтобы агрессор ограничивался только одним видом насилия по отношению к своему объекту, чаще всего это гибридный аспект, который сочетает в себе элементы психолого-физического воздействия на личность, сексуально-физический и так далее. Примерно 12 % лиц, претерпевших семейное насилие, утверждают, что они испытывали на себе абсолютно все выше представленные виды агрессии. Чуть более 11 % утверждают, что в их жизни присутствовал негативный опыт физического, сексуального и психологического воздействия со стороны обидчика.

Об актуальности проблем семейного насилия в Белгородской области можно судить о достаточно высоком проценте участников – 40 % – которые считают, что в нашем регионе на современном этапе насилия стало больше, 15 %, напротив, считают, что насилия стало меньше. Почти половина участников (45 %) выбрали вариант ответа «очень остро, этому вопросу уделяется много внимания» (рис. 1). При ответе на вопрос об отношении ближайшего окружения к проблеме семейного насилия, подавляющее большинство респондентов, а именно 90 %, отметили, что их друзей очень волнует данный вопрос. Также 10 % участников затруднились с выбором варианта ответа по различным причинам.

¹ Худой мир – или добрая ссора? Аналитический обзор. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): электрон. отчет. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobrava-ssora>

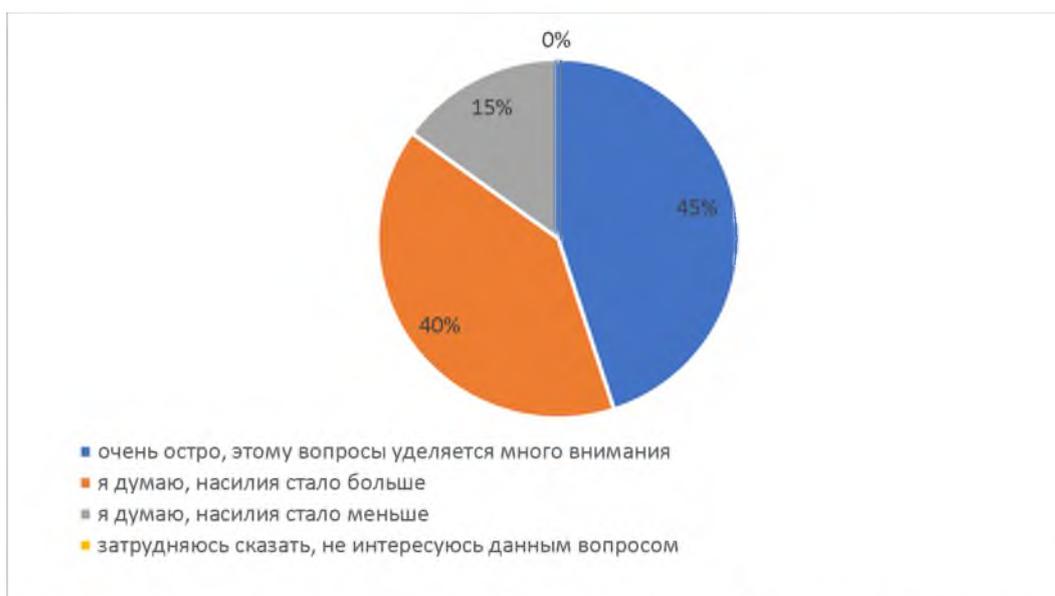

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, насколько остро стоит вопрос семейного насилия в Белгородской области?»

Fig. 1. Distribution of answers to the question "In your opinion, how acute is the issue of family violence in the Belgorod region?"

Один из блоков анкеты был направлен на оценку восприятия опасности каждого вида насилия в семье с точки зрения обывателей. Так, 66 % опрошенных считают, что наибольшую опасность представляют избиения, побои, что соотносится с данными статистики по распространенности видов семейного насилия в РФ и отражает особенности восприятия насильственных действий в общественном мнении; 17 % участников определяют сексуальное насилие в семье наиболее опасным видом; 17 % считают, что все виды, представленные в анкете, имеют одинаковую опасность в современных условиях (рис. 2).

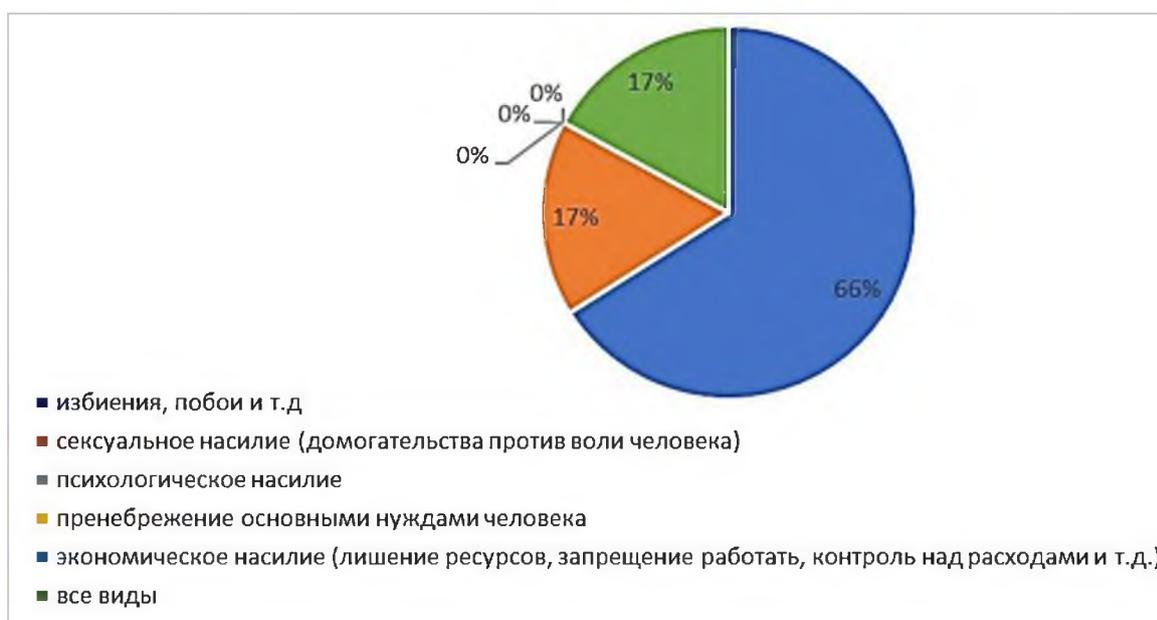

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой вид семейного насилия представляет наибольшую опасность?»

Fig. 2. Distribution of answers to the question "What kind of family violence poses the greatest danger?"

Заслуживает внимания низкий уровень осознания респондентами психологического ущерба, который наносит сама ситуация насилия в семье участникам конфликта и свидетелям насильственных действий. Актуальность данной проблемы была отмечена экспертами. При ответе на вопрос «Какой вид насилия чаще всего испытывают клиенты при обращении за помощью?» 55 % экспертов выбрали вариант ответа «психологическое насилие», 30 % экспертов выбрали вариант физического и сексуального насилия; 15 % экспертов выбрали все виды насилия (рис. 3).

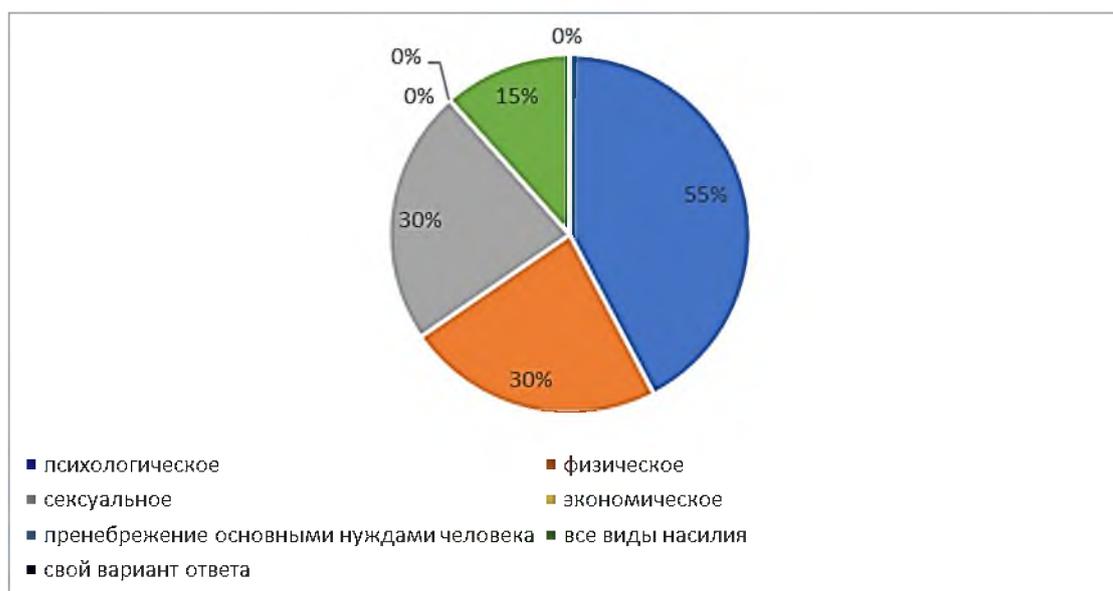

Рис. 3. Распределение ответов экспертов на вопрос «Какой вид насилия чаще всего испытывают клиенты при обращении за помощью?» (возможен выбор нескольких вариантов)»
Fig. 3. Distribution of answers to the question "What kind of violence do you most often experience when seeking help?" (several options are available)"

Относительно причин семейного насилия ответы респондентов распределились следующим образом: 13 % считают, что основной причиной насилия в семьях являются материальные трудности одного или нескольких членов семьи, 11 % – нерешенная жилищная проблема; 19 % – алкоголизм, 14 % – неполная семья и подавляющее число респондентов (43 %) выбрали вариант ответа «семейные конфликты» (рис. 4).

Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах домашнего насилия совпадает с мнением экспертов, которые среди наиболее распространенных также выделяют постоянные внутрисемейные конфликты, нарушающие условия нормального воспитания несовершеннолетних в семье; субъект и объект насилия не имеют возможности иметь отдельное друг от друга жилое помещение; не соответствующие стандартам жилищные условия; низкий уровень и качество жизни всех членов семьи; одной из причин семейного насилия является безработица, невозможность осуществлять профессиональную деятельность или отсутствие такого желания.

Примечательно, что 75 % респондентов считают, что общество в целом стало более жестоким в последнее время, еще 13 % участников исследования выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да».

Следующий блок вопросов был посвящен изучению вопросов профилактики семейного насилия в России и касался как отношения к различным профилактическим мероприятиям в целом, так и роли отдельных субъектов, вовлеченных в профилактическую работу.

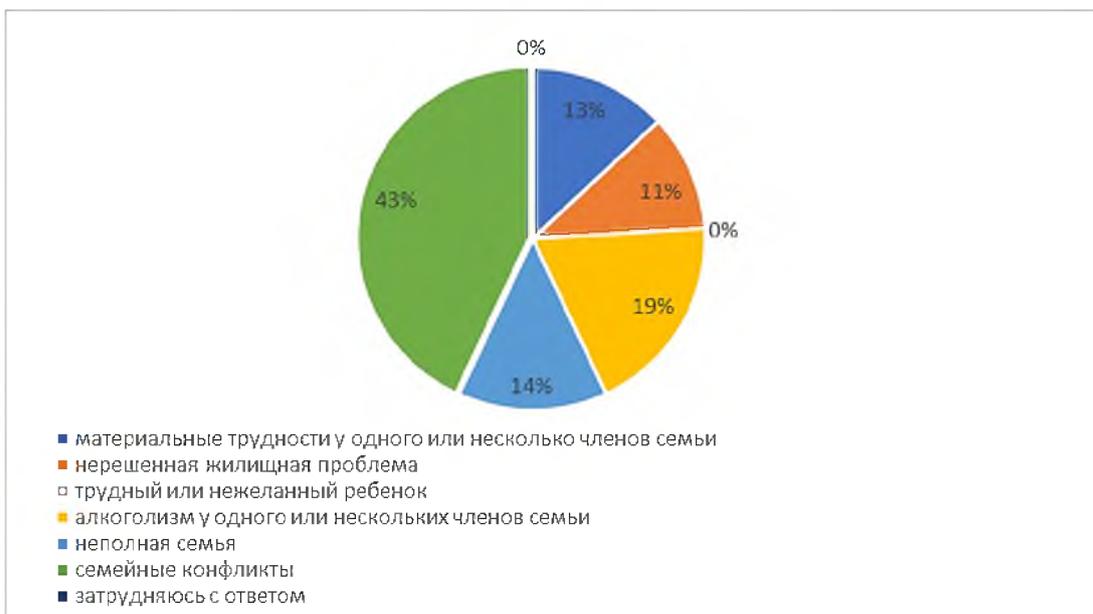

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, причины семейного насилия?»

Fig. 4. Distribution of respondents' responses to the question "What, in your opinion, are the causes of family violence?"

Согласно полученным результатам, 9 % опрошенных респондентов считают, что наиболее эффективным направлением профилактической работы стало бы продвижение образовательной кампании по просвещению общественности о данной проблеме; 25 % отметили, что наиболее эффективной считают психолого-педагогическую профилактику; наибольшее количество респондентов – 45 % – выбрали вариант ответа «социально-педагогическая профилактика» (рис. 5).

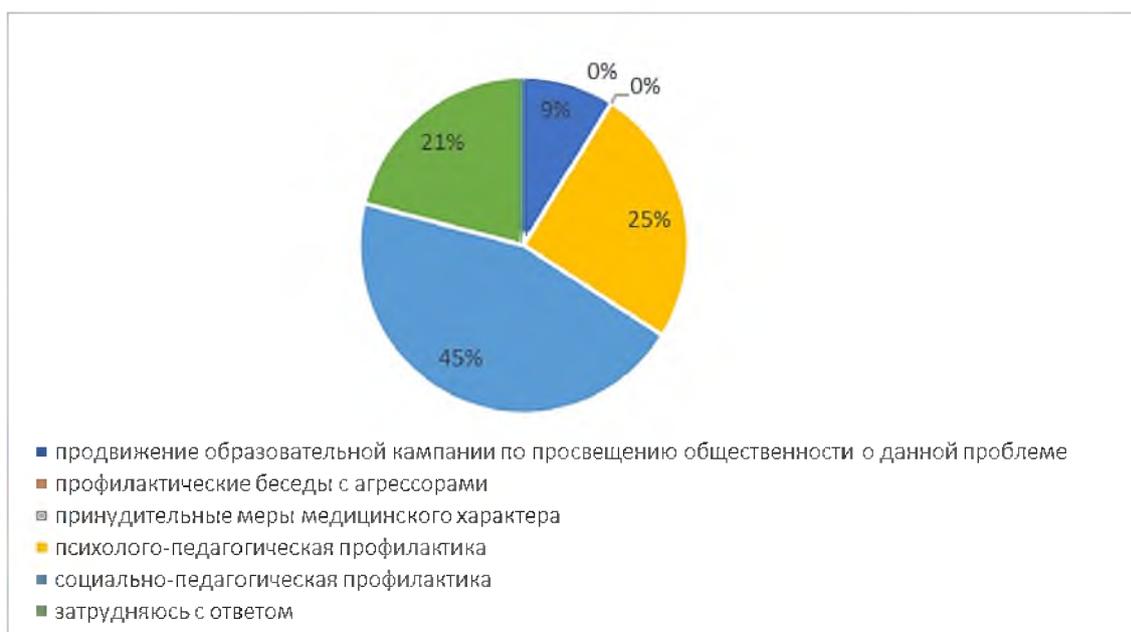

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры профилактики семейного насилия наиболее эффективны по Вашему мнению?»

Fig. 5. Distribution of answers to the question "What measures of prevention of family violence are most effective in your opinion?"

В качестве основных субъектов, которые должны заниматься решением проблем семейного насилия, 60 % респондентов видят правоохранительные органы, 40 % выбрали вариант ответа, который касается социальных служб. Таким образом, никто из участников исследования не считает, что это сугубо личное дело конфликтующих сторон и только родственникам можно вмешиваться в данный процесс. Однако становится понятно, что респонденты предполагают случаи вмешательства со стороны правоохранительных органов уже после возникновения ситуации насилия, таким образом может идти речь уже о вторичной и третичной профилактике и недопущении отягощенных последствий случаев семейного насилия. При этом оценка эффективности работы органов правоохранительных органов в вопросе противодействия семейному насилию не высокая: 47 % считают, что деятельность МВД скорее не эффективна, 17 % – «совершенно нет». Остальная часть участников, а именно 36 %, затруднились с ответами (рис. 6).

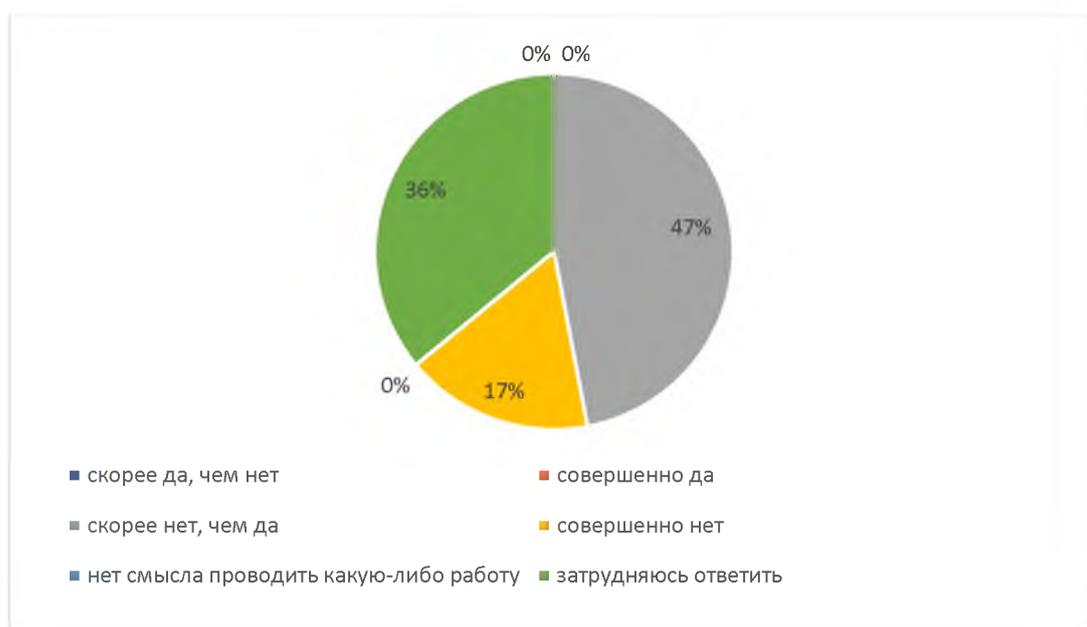

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «считаете ли Вы эффективной работу правоохранительных органов по профилактике семейного насилия?»

Figure 6. Distribution of respondents' responses to the question "Do you consider the work of law enforcement agencies to prevent domestic violence to be effective?"

Что касается приемлемых форм вмешательства при решении проблем насилия в семье, то респонденты выбрали варианты: обращение в правоохранительные органы, предоставление убежище жертве семейного насилия, помощь в решении проблем жертвы насилия социальными службами и НКО, медицинская, психологическая помощь – в равных долях (по 25 % опрошенных)

При ответе на вопрос о том, что можно сделать на государственном уровне для искоренения случаев семейного насилия, 80 % участников социологического исследования – и экспертов, и респондентов – затруднились с ответом, 15 % респондентов отметили, что следует больше поддерживать консультационные службы и 5 % сказали о необходимости поддержки деятельности НКО.

Блок вопросов относительно возможностей профилактики позволил выявить ряд ключевых противоречий.

Во-первых, это проблема информирования населения о возможностях получения квалифицированной помощи. Отмечается высокий спрос и ограниченный характер информации о возможных вариантах решения проблем семейного насилия. Все опрошенные

эксперты отметили, что люди нуждаются в большей информации и, поскольку жертвы семейного насилия боятся огласки, осуждения со стороны общества, мести со стороны агрессоров, то востребованы удаленные анонимные каналы для первичного выявления жертв и оказания им помощи. Большинство респондентов (участников-клиентов), а именно 95 % опрошенных, ничего не знали об организациях, в которые можно обратиться за консультацией и помощью в случаях насилия в семье.

При ответе на вопрос, касающийся работы социальных служб по решению проблем семейного насилия, 55 % выбрали такие виды услуг и форматы поддержки, как консультационные собрания и встречи, личные и групповые беседы психологического характера, однако 30 % участников затруднились с ответом на вопрос, какие услуги можно получить, 15 % ответили, что социальные службы не занимаются решением таких вопросов. При этом 60 % экспертов считают наиболее эффективной формой профилактики семейного насилия «индивидуальные и (или) групповые консультации», 40 % – организацию анонимных собраний о профилактике семейного насилия. Однако никаких алгоритмов формирования этих групп, а также каналов и способов коммуникации с потенциальной целевой аудиторией для проведения первичной профилактики специалисты назвать не смогли, более того, при ответе на вопрос о формах профилактики никто из специалистов не выбрал вариант ответа «распространение информации о семейном насилии в медиаресурсах и СМИ».

Во-вторых, у аудитории исследования есть понимание, что ключ к решению проблемы профилактики лежит не в создании «физических барьеров» между агрессорами и потенциальными жертвами (судебные ограничения, санкции и наказания), а в изменении образа мысли и жизни людей: не случайно в качестве эффективной формы появились «социально-педагогическая профилактика» и «консультирование». Однако даже при негативной оценке респондентами возможности влиять на ситуацию ключевым субъектом помощи в случае семейного насилия в общественном мнении по-прежнему остаются правоохранительные органы.

К наиболее востребованным видам поддержки лиц, столкнувшихся с проблемами семейного насилия, и эксперты, и клиенты отнесли (56 %) социально-психологическую помощь, (15 %) социально-педагогическую помощь, (15 %) юридическая помощь и 9 % считают, что социально-экономическая помощь наиболее востребована. Это в определенной мере отражает общую структуру ущерба, нанесенного жертвам.

Эксперты акцентировали внимание на важной проблеме: последствия всех видов насилия над членами семьи приводят к разрушению нравственных идеалов семьи, дисгармония межличностных отношений, потере веры друг в друга, появлению таких качеств, как нерешительность, боязливость, неуверенность, суетливость, беспокойство, различные страхи и фобии, невозможность выстроить свою профессиональную деятельность, неспособность выстроить в своей собственной семье теплые, доверительные отношения, которые основываются на уважении, любви и взаимовыручке. Специалисты – социальные психологи и др. говорят о том, что последствиями физического насилия над членами семьи являются не только физические травмы и увечья, но и синдром «жестокости обращения», чувство страха, беспокойство и неуверенность в своих действиях, нестабильность эмоционального состояния, депрессия. Зачастую объект насилия убеждает себя, своих друзей, родных, родственников, что именно он виноват в совершении насильственных действий над ним, что именно он спровоцировал такой ход событий, или что еще хуже просто отрицает сам факт произошедшего, будто так и должно быть. Психологическое насилие в отношении женщины может привести к попыткам совершения насильственных действий над своими собственными детьми или пожилыми родственниками. Человек с опытом семейного насилия на долгое время теряет способность доверять окружающим, не может быть инициативным, доброжелательным, общительным, что ведет к деградации личностных характеристик.

Семейное насилие само по себе является динамичным процессом, где по истечению определенного времени жертва может перейти в качество агрессора при стечении

определенных обстоятельств. В итоге объектами агрессии могут стать абсолютно все члены семьи, вне зависимости от их роли в конфликте, ими могут стать как сам обидчик, так и свидетели, например, дети, пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение

Проведенное исследование показало несовершенство системы оказания разных видов помощи людям, которые испытали на себе агрессию в семье. Острым вопросом является недостаточная осведомленность людей о собственных правах, возможных формах социальной защиты и поддержки в случае столкновения с семейным насилием. Большинство жертв не готовы в открытой форме говорить о своих проблемах, не знают, куда именно можно обратиться, а также боятся общественного осуждения и стремятся избежать огласки. При этом 85 % опрошиваемых респондентов заявили, что довольно часто встречаются с проявлениями семейного насилия, в то же время 95 % респондентов не знают куда обратиться за помощью в организации социальной сферы в случаях семейного насилия в Белгороде и регионе.

Несмотря на то, что правоохранительные органы воспринимаются как ключевой субъект профилактики домашнего насилия, большинство участников исследования выбрали социально-педагогическую профилактику и индивидуальное консультирование.

На основании полученных результатов, с учетом мнения экспертов, можно сделать вывод о необходимости развития и совершенствования всех видов социальной помощи кризисным семьям, о первоочередной важности мер профилактики семейного насилия. Необходимо совершенствовать информационное сопровождение деятельности социальных служб и СО НКО для того, чтобы потенциальные клиенты своевременно могли обратиться за необходимой помощью и избежать тяжелых, а нередко необратимых последствий домашнего насилия.

Список литературы

Акимжанов, Е.С. К вопросу о сущности и содержании системы административно-правовой защиты от домашнего насилия / Е.С. Акимжанов // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 63-66. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-63-66. – EDN MUOEOQA.

Андреев, А.Н. Влияние пандемии COVID-19 на преступность / А.Н. Андреев // Перегрузка общесовременных ценностей – ответ на вызовы пандемии : сб. материалов XVI Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 25 января 2022 г.). – Ставрополь : РИО ИДНК, 2022. – С. 137.

Бессчетнова, О.В. Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? / Бессчетнова О.В. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, № 3. – 283–288. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288

Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья / С.Н. Борисов, О.А. Волкова, О.В. Бессчетнова, Р.Ю. Доля // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28. – №. 1. – С. 68-73. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73

Волосова, Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – №. 3А. – С. 310–319.

Донцов, А.И. Дети и подростки, подвергающиеся жестокому обращению и насилию / А.И. Донцов, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Образовательные технологии. – 2012. – № 3. – С. 108–134.

Клименок, М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М.А. Клименок // Молодой ученый. – 2019. – № 10. – С. 178–180.

Подольский, А.И. Анализ феномена психологического давления во внутрисемейных отношениях как основа типологии семейных конфликтов / А.И. Подольский, И.Н. Погужина // *Образование личности*. – 2014. – № 1. – С. 90–98.

Щеулова Е.А., Николаева А.Е. Возможности организации социальной работы с детьми, пострадавшими от семейного насилия / Е.А. Щеулова, А.Е. Николаева // *Современные научные исследования и инновации*. – 2016. – №. 12. – С. 1290–1293.

Corradi, C. Violence, identité et pouvoir. Pour une sociologie de la violence dans le contexte de la modernité / C. Corradi // *Socio-logos. Revue de l'association française de sociologie*. – 2009. – No. 4. <https://doi.org/10.4000/socio-logos.2296>

Edwards, K.M. Domestic violence prevention / K.M. Edwards, A.M. Neal, K.A. Rodenhizer-Stämpfli // *Preventing crime and violence*. – 2017. – С. 215–227. DOI:10.1007/978-3-319-44124-5_19

Hester, M. Tackling domestic violence: effective interventions and approaches / M. Hester, N. Westmarland. – Home Office Research, Development and Statistics Directorate, 2005. – 152 p.

Ending domestic violence: Changing public perceptions/halting the epidemic. – Thousand Oaks, California : Sage Publications, Inc, 1997. – 179 p.

Domestic violence during the COVID-19 pandemic: a systematic review / Kurti A., Stavridu A., Panaguli E. [et al.] // *Trauma, violence, & abuse*. – 2023. – Т. 24. – №. 2. – С. 719-745.

References

Corradi, C. (2009), Violence, identité et pouvoir. Pour une sociologie de la violence dans le contexte de la modernité, *Socio-logos. Revue de l'association française de sociologie*, No. 4. <https://doi.org/10.4000/socio-logos.2296>

Edwards, K.M., Neal, A.M. and Rodenhizer-Stämpfli, K.A. (2017), Domestic violence prevention, *Preventing crime and violence*, pp. 215-227. DOI:10.1007/978-3-319-44124-5_19

Hester, M., Westmarland, N. (2005), Tackling domestic violence: effective interventions and approaches, Home Office Research, Development and Statistics Directorate, 152 p.

Ending domestic violence: Changing public perceptions/halting the epidemic. Sage Publications, Inc, 1997, 176 p.

Kurti, A., Stavridu, A., Panaguli, E., Psaltopulu, T., Spiliopulu, S., Tsoliya, M., Serzhentanis, T. N. and Tsitsika, A. (2023), Domestic violence during the COVID-19 pandemic: a systematic review, *Trauma, violence, & abuse*, 24(2), 719-745. <https://doi.org/10.1177/15248380211038690>

Akimzhanov, E.S. (2023), On the issue of the essence and content of the system of administrative and legal protection from domestic violence / E. S. Akimzhanov, *Administrative law and process*, No. 4, pp. 63-66. DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-63-66. – EDN MUOEQA.

Andreev, A.N. (2022), The Impact Of The Covid-19 Pandemic On Crime, *Reset of civilizational values – a response to the challenges of the pandemic: a collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference (Stavropol, January 25, 2022, RIO IDNK, Stavropol*, pp. 137.

Besschetnova, O.V. (2021), The problem of domestic violence in the pandemic COVID-19: who is to blame and what to do? *News of Saratov University. A new series. Sociology series. Political science*, Vol. 2, No. 3. – Pp. 283-288. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288

Borisov, S.N., Volkova, O.A., Besschetnova, O.V. and Dolya R. Yu. (2020), Domestic violence as a factor of violation of social and mental health, *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, Vol. 28, No. 1. – pp. 68-73.

Volosova, N.Y. (2017), Family (domestic) violence as an interdisciplinary problem, *Issues of Russian and international law*, Vol. 7, No. 3A, pp. 310-319. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73

Dontsov, A.I., Dontsov, D.A. and Dontsova, M.V. (2012), Children and adolescents subjected to abuse and violence, *Educational technologies*, No. 3, pp. 108-134.

Klimenok, M.A. (2019), Domestic violence and ways to overcome it in modern Russian society, *A young scientist*, No. 10, pp. 178-180

Podolsky, A.I. (2014), Analysis of the phenomenon of psychological pressure in family relations as the basis of the typology of family conflicts / A.I. Podolsky, I. N. Pogozhina, *Personality formation*, No. 1, pp. 90-98.

Shcheulova, E.A. and Nikolaeva, A.E. (2016), Possibilities of organizing social work with children affected by family violence, *Modern scientific research and innovation*, No. 12, pp. 1290-1293.

Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Бабешко Вячеслав Евгеньевич, специалист по социальной работе, бюро Фрунзенского района Санкт-Петербурга Государственного казенного учреждения «Центр организации социального обслуживания»; магистрант направления подготовки «Социальная работа», Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Дубская Людмила Михайловна, аспирант кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Vyacheslav E. Babeshko, specialist in social work, Bureau of the Frunzensky district of St. Petersburg of the State Institution "Center for the Organization of Social Services"; Master's student in the field of social work, Belgorod National Research University.

Yelnikova Galina A., Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University.

Lyudmila M. Dubskaya, Postgraduate student of the Department of Social Work, Belgorod National Research University